

Едва раздался звонок, как из-за открывшейся двери показалось обнажённое плечо Коу Чэня.

Хотя предложение на шариках изменилось на «Я хочу рассказать тебе маленький», атмосфера оставалась прежней, потому что Коу Чэнь плакал от радости. Его образ был начисто разрушен слезами, и имидж его пошатнулся. Всемером они дружили уже приличное количество времени, но никто ещё не видел Коу Чэня таким. Они просто стояли и молча смотрели на него, и Вэй Чаожэнь тоже начал вытирать глаза.

— Ты чего? — спросил его Цзян Лэй.

— Тебе-то чё? — ответил Вэй Чаожэнь гнусавым тоном.

— Если они расплакались, то оно-то понятно, а ты почему вместе с ними льёшь слёзы?

— Мне что, расчувствоваться уже нельзя? — Вэй Чаожэнь снова обрёл обычный голос, когда услышал эту предьяву, и со злостью уставился на Цзян Лэя: — Ты медлительный или просто тупой?

— Ладно, ладно. — Цзян Лэй похлопал его. — Я тоже расчувствовался, но не до слёз.

Ху И, преданный своему делу, кружил возле всех, держа в руках телефон, и не переставая снимал то видео, то фото.

— Ты крупным планом заснял? — спросил его Сюй Чуань.

— Угу, — кивнул Ху И. — Жалко, что без поцелуйчика.

— Нам надо пофотаться всем вместе, — сказал Сюй Чжифань. — Значимое событие всё-таки.

— Ну это само собой. — Ху И наделал фотографий лица Сюй Чжифаня. — После выпускного мы сможем собираться вместе только во время праздников, так что давайте сделаем фоток навалом, чтобы потом собрать в альбом, и ещё можно видос из них смонтировать.

— Ты умеешь? — спросил Сюй Чуань.

— Я — нет, а вот Чжифань по-любому умеет.

— М? — не понял Сюй Чжифань.

— А что, реально, даже если не умеет, он всё равно может этому научиться, — согласился Сюй Чуань. — В такие моменты особенно проявляются преимущества отличника. Поручим это Чжифаню.

— М??? — Сюй Чжифань растерянно посмотрел на ребят — все они закивали, единогласно приняв решение.

— Где мой подарок? — Коу Чэнь, наконец переставший плакать, взял влажную салфетку, которую ему протянул Хо Жань, и посмотрел на него. — Мне нужна бумажная, моё лицо опять станет мокрым, если я этой его протру.

— Так у тебя слёзы засохшие, как ты бумажной салфеткой их вытирать собрался?

— Остались ещё?

— Ты много наплакал, конечно, остались.

— Ну ладно. — Коу Чэнь вытер лицо влажной салфеткой. — Подарок мой где?

— Несу уже, — Хо Жань направился к своему пакету, — заладил.

— Три штуки! — крикнул ему вслед Коу Чэнь. — Подарок, который ты изготовил сам! Открытка! И любовное письмо!

— Е-е-еба-а-ать! — заголосили парни.

Хо Жань улыбнулся и вздохнул, затем присел и открыл пакет. Он достал из него чёрный конверт с печатью в виде красной розы. На нём было написано серебряной ручкой «Подарок для Коу Чэня-2».

— Я впечатлён. — Коу Чэнь взял конверт. — Надпись, какая-нибудь, думаю, а это нумеровка? На остальных дефис-один и дефис-три будет?

— Какой ты сообразительный! Распечатаешь и прочитаешь потом. — Хо Жань достал ещё один похожий чёрный конверт, но поменьше, с подписью «Подарок для Коу Чэня-3».

— А открытку можно распечатать? — спросил Коу Чэнь.

Хо Жань улыбнулся и кивнул. Коу Чэнь распечатал конвертик и вынул тёмно-синюю карточку:

— Ты сам её сделал? Специально картон покупал?

— Нет, я купил её в канцелярском магазине около дома.

Коу Чэнь долго глядел на открытку:

— Рисуешь ты так себе.

— Что тебе не так? Я умею рисовать только звёздочки и сердечки.

Содержание открытки было очень простым, как у той, которую подарил ему Коу Чэнь, всего с тремя словами «С Днём Рождения», но на её украшение ушло много времени. Хо Жань пустил в ход серебряные и золотые ручки, чтобы нарисовать по всей открытке звёздочки и сердечки, а в углу добавил и крохотную змейку-вьюнчика. Он не хотел напугать Коу Чэня, но такая идея со змейкой показалась ему очень интересной, поэтому он нарисовал её маленькой и более абстрактной.

— И это сердечки? Это ж явно треугольники, — сказал Коу Чэнь, затем помедлил. — Это пружина в нижнем углу?

— ...Ты близорукий? — Хо Жань не мог подобрать слов.

— Это вьюнчик, что ли? — тут же сообразил Коу Чэнь.

— Угу, — кивнул Хо Жань.

— Милота... — прошептал Коу Чэнь.

— Потом помилуетесь, — прервал их Сюй Чуань. — Давайте побыстрее с подарками там, время шашлыка!

— Вы можете уже жарить, — в лоб сказал Коу Чэнь. — И мы потом присоединимся. Я, как именинник, не заслуживаю, что ли, особого обращения?

Ребята понимающе показали им большие пальцы:

— Лады, продолжайте.

При других обстоятельствах, начни они возиться с установкой печи и разведением огня, Хо Жань обязательно подошёл бы, чтобы помочь. Их движения были настолько неумелыми, что от наблюдения за ними активизировались обсессивно-компульсивные наклонности. Но сегодня всё было по-другому, он не обращал на них внимания. Его терзала неуверенность насчёт последнего подарка, ведь Коу Чэнь обычно не носил украшений, так что сложно было подобрать стиль, который бы ему понравился. Хотя даже если что-то, сделанное вручную, будет смотреться нелепо, как та термокружка, Коу Чэню точно понравится... Итак, Хо Жань вытащил из пакета небольшой деревянный ящичек.

— Ты настолько могуч? — Глаза Коу Чэня расширились, когда он увидел ящичек. — Сам сделал?

— ...Спасибо, что возлагаешь на меня такие большие надежды, — вздохнул Хо Жань. — В этом ящичке хранились гаечные ключи, я лишь чуть-чуть его переделал и покрасил.

Коу Чэнь выхватил у него ящичек.

— Я открою?

— Открывай. Я никогда раньше не делал таких штук, не знаю, понравится ли тебе...

— Ебануться! — закричал Коу Чэнь, открыв ящичек. — Это ты сделал? Что это? Мотоциклетная цепь?

— Велосипедная, — посмеиваясь, сказал Хо Жань.

— Серьёзно? — Коу Чэнь достал браслеты из коробки. — Их даже два?

— Другой — мой.

Коу Чэнь улыбнулся и повернул голову к Хо Жаню:

— Для парочки?

— Да. Если хочешь, я могу тебе даже два ремня отрезать, цепь всё равно длинная. — Хо Жань наблюдал за радостным удивлением на его лице, и в сердце у него словно нежной сладостью растаял кусочек шоколада.

Коу Чэнь положил цепочки обратно в ящичек и достал телефон, чтобы сфотать браслеты и конверты.

Ящичек был переделан на безобразный лад, мастерство Хо Жаня в поделках, казалось, не сильно отличалось от его. Внутри этого деревянного ящичка продолговатой формы посередине была приклеена дощечка в качестве разделителя, но плотная флисовая ткань, которой Хо Жань её обклеил, чувствовалась приятной на ощупь.

— Ты покупал этот флис? — спросил Коу Чэнь.

— Нет, я вырезал его из чехла старого дивана, — ответил Хо Жань.

Коу Чэнь звонко рассмеялся, достал браслеты, долго и внимательно их поразглядывал, а затем надел один на руку:

— Помоги застегнуть.

Хо Жань щёлкнул застёжку — чёрная цепь нереально шикарно смотрелась на запястье Коу Чэня.

— Тебе нравится такой стиль? А то я тебя не спрашивал.

— Нравится. Вот такие штуки мне реально нравятся. — Коу Чэнь взял второй браслет и надел на руку Хо Жаня. — Как тебе взбрело такое в голову? Эта цепь же старая, да? Я вижу, на ней есть царапины. В этом скрыт какой-то смысл?

— Я снял её со старого велика. — Хо Жань посмотрел на браслет и немного засмутился. — Она типа сопровождала меня во многие места... Ну ты понимаешь, о чём я, да?

— Я понимаю. — Коу Чэнь потрогал цепочку. — Понимаю.

Возможно, потому, что шашлыки ребята жарили сами, но каким-то образом они, любители поесть их чуть ли не каждый день, обчистили все шампуры, хотя по идее мяса привезли больше, чем положено. Им даже стало жалко избавляться от подгоревших кусков, и они пытались соскоблить подгоревшую часть, чтобы проверить, можно ли их ещё съесть. И торт съели, не оставив ни кусочка.

— Ай, какой всё-таки вкуснявый торт, и крем не приторный. — Цзян Лэй держал тарелку с тортом, собирая с неё ножом остатки крема.

— Вы хоть наелись? — Коу Чэнь поглядел на ребят с некоторым беспокойством. — А то кажется... Может, сходим попозже куда-нибудь и ещё чего навернём?

— Да зачем? Всё из-за смены обстановки, к тому же сегодняшний день особенный, вот и налегаем на хавку. В обычной обстановке мы бы не смогли столько съесть, — сказал Сюй Чжифань.

Вэй Чаожэнь всё разглядывал браслеты:

— Хо Жань, я тоже куплю велосипедную цепь, но не такую, как у вас. Нарою другую и попрошу тебя отрезать.

— Есть готовые, — тут же ответил Коу Чэнь. — Будет проще их просто купить.

— А, есть? — Вэй Чаожэнь достал свой телефон и поискал. — Блин, и правда... Но мне кажется или они какие-то другие? Они косят под велосипедные цепи, а не сделаны прямо из них, а ты...

Вэй Чаожэнь поднял голову, на секунду встретился взглядом с Коу Чэнем и энергично замахал рукой:

— Ладно-ладно, я сам куплю. Сам.

После обеда нужно было возвращаться в кампус, но перед этим предстояло убрать беспорядок. Коу Чэнь встал рядом с шестью ямками и с чувством тоски от привязанности смотрел на шарики, складывающиеся в «Я хочу рассказать тебе маленький»:

— Что будем с ними делать?

— Сдуем, ну или можешь забрать их с собой, — ответил Сюй Чжифань. — Ямы надо засыпать, а то кто-нибудь наступит и упадёт.

— Засыпем камнями? Тогда ямы останутся на месте, да и быстрее будет, чем засыпать землёй.

Ребята набрали камней и заполнили ими ямы, затем взобрались на велосипеды и приготовились уезжать. Цзян Лэй посмотрел на Хо Жаня и Коу Чэня:

— Вы на обычных великах... Значит, нам помедленнее гнать?

— Едем как обычно, не нужно их ждать. У них-то праздник ещё не закончился, — сказал Сюй Чжифань.

— А-а, — на Цзян Лэя снизошло озарение, — о-о-о-о-о!

Три электровелосипеда с ездоками исчезли в мгновение ока, как будто удирали, спасая свои жизни.

— Куда курс держим? — спросил Коу Чэнь, толкнув педаль велосипеда.

— Снимать номер*, — ответил Хо Жань.

*В сленговом значении «kf» (в текстовом варианте — kf), особенно между возлюбленными птахами, приобретает двусмысленный оттенок и значение «заниматься любовью»

Руль Коу Чэня сильно затрясся, и он чуть не упал с велосипеда. Он обернулся к Хо Жаню:

— Повтори?

— Мне ведь незачем тебе это повторять это, да? Снимем номер, где я тебя уложу в постель.

Коу Чэнь пялился на него, а потом вдруг рассмеялся:

— А ты не слишком замечтался, Хо Жань? Ты забыл? Мы договаривались, что в мою дню...

— А днюха была вчера, уже прошла, — парировал Хо Жань, выгнув бровь, и тронулся на велике с места.

Коу Чэнь около пяти секунд простоял в оцепенении и закричал:

— Вот сучара!!!

Хо Жань чуть не подавился смехом.

— А мне всё равно! — Коу Чэнь, яростно крутя педали, подъехал чуть ли не вплотную и снова заорал. — Мне всё равно! Всё равно!

Хо Жань продолжал улыбаться и игнорировал его.

По дороге они больше не затрагивали эту тему, хотя и пытались сдержать обуревающие их эмоции. Каждый раз, оборачиваясь на Коу Чэня, Хо Жань ловил его свирепый взгляд. Когда они достигли центра города и проезжали мимо отеля, который считался самым элитным в

городе, Коу Чэнь нажал на тормоза.

— Что? — Хо Жань тоже затормозил. — Здесь?

— Лао-Ян сказал, что в их президентском люксе на верхнем этаже есть сад.

— Тебе ещё и в саду хочется порезвиться?

Коу Чэнь посмотрел на Хо Жаня, ничего не сказав.

— Тебя задарили деньгами или что? — спросил Хо Жань.

— Да. — Коу Чэнь улыбнулся краешками губ. — Я пойду сниму номер, а ты позже поднимись, иначе это будет слишком заметно.

— Угу.

Коу Чэнь покатыл велосипед ко входу в отель:

— Кто платит, тот...

— И разговора быть не может об этом, — перебил его Хо Жань.

— Это не от тебя зависит. — Коу Чэнь бросил на него холодный взгляд. — Насчёт прочего я не берусь спорить, но насчёт боевых навыков — тут ты полный неумеха, который со мной и рядом не стоял.

Хо Жань отмахнулся от него:

— Иди уже.

Швейцар растерялся, увидев, как Коу Чэнь толкает велосипед:

— Здравствуйте...

— Найдите место, где его поставить, — Коу Чэнь наклонил велосипед к нему, — я уеду завтра рано утром.

— Хорошо, — ответил швейцар и повёл велосипед.

Коу Чэнь попросил на стойке регистрации президентский люкс, последовал за служащим в лифт, поднялся на верхний этаж и, войдя в номер, первым делом посмотрел в сторону сада:

— Там нет комаров?

— Этаж высокий, так что комаров там практически нет, — ответил служащий.

Коу Чэнь обошёл номер ещё дважды. Как только служащий ушёл, он сразу же достал телефон и позвонил Хо Жаню:

— Поднимайся, тут реально есть сад, красивущий такой, с зонтиками и прочим. Вечером закажем еду в номер.

— М-м, — отозвался Хо Жань. С его стороны раздался звук прибывающего лифта.

День!

— Так быстро? Ты отдал велик швейцару?

— Не, у ближайшего магазина оставил и заплатил сотку.

— Зачем???

— Мы же заходим по отдельности, чтобы не попасться на глаза. Как нас не заметят, если мы друг за другом попросим швейцара припарковать велики? Или ты наоборот рвёшься, чтобы нас заметили?

— И то верно, — цокнул Коу Чэнь, осматривая стол в номере. — Тут у них презики Дюрекс, неплохо.

— Не говори так, будто перепробовал много брендов.

— И ещё тут... что это за хуйня вообще?.. — Коу Чэнь взял что-то напоминающее крем для рук и взглянул, затем понизил голос: — Ебануться, это лав-отель?!

— Что там у тебя? Кроличий хвост? — тут же спросил Хо Жань.

— ...Я и не подозревал, Хо Жань, что ты такой шарёный, — драматично вздохнул Коу Чэнь.

— Тогда что там, если не хвост? — продолжал спрашивать Хо Жань без тени смущения в голосе, давая Коу Чэню взглянуть на себя новым взглядом.

— Гель, сам знаешь какой.

— А, понял.

На этаже президентского люкса было очень тихо, служащий отеля позвонил в номер, чтобы получить у Коу Чэня подтверждение, прежде чем впустить Хо Жаня. Шифровались они, как оказалось, напрасно.

Позвонив в дверь, Хо Жань вдруг смутился. Едва раздался звонок, как из-за открывшейся двери показалось обнажённое плечо Коу Чэня. Хо Жань застыл:

— Ты...

— Быстрее заходи! — низким угрожающим голосом прикрикнул Коу Чэнь.

Хо Жань влетел в номер и, когда услышал звук закрывшейся двери, поднял руки и одним махом снял верх одежды. В этой ситуации нужно было урвать каждую секунду — Коу Чэнь явно начал раздеваться, чтобы на шаг опередить его. Избавившись от футболки, Хо Жань повернулся и обнял его.

По правде говоря, на повседневной основе они выражали свои чувства совсем невинным образом — вместе проводили время в комнатах общежития, классе и столовой, а если прикасались друг к другу, то платонически, почти как братья. Иногда после тактильного контакта с ним Коу Чэнь вешался заодно на Чуань-гэ и Супермена, чтобы доказать непорочность своих тисканий. Теперь, когда у них наконец появилась возможность уединиться, они вели себя так, будто встретились после долгой разлуки. Когда целовались, не рассчитывали движений — Хо Жань укусил Коу Чэня за нос, а тот в ответ цапнул его за щёку. Вот почему такие занятия, как поцелуи, нельзя было начинать столь жестоко.

Меньше чем через минуту страстных поцелуев они пришли к осознанию, прямо как двое убийц-напарников, которые покопали друг под друга и узнали, что их главари — заклятые враги. Коу Чэнь перехватил инициативу, вцепился в запястье Хо Жаня и повалил на кровать. У

Хо Жаня в момент соприкосновения с кроватью возникло то же недоумение, что и у Коу Чэня: «Ебануться, это лав-отель?»

— Это водяная кровать??? — спросил он.

— М? Реально? — Коу Чэнь подошёл и надавил на кровать.

Тело Хо Жаня поднялось и опустилось от движений кровати:

— Убедился?

— Классная штукавина, мама всегда хотела купить водяную кровать, но Коу-Лао-эр сказал, что будет укачивать, если спать на ней, поэтому не разрешил купить. — Коу Чэнь ещё понажимал на кровать.

Хо Жань перевернулся и начал прыгать на ней. Так они и дурачились секунд тридцать, пока не вспомнили, какая тяжёлая ответственность на них возложена.

Коу Чэнь бросился на Хо Жаня.

Хо Жань бросился к столу и схватил коробочку Дюрекса и бутылёк.

Коу Чэнь навалился на него, обнял и прижал к кровати:

— Дай сюда!

— Мечтай дальше, — сказал Хо Жань, прижимая коробочку и бутылёк к животу.

— Жань-Жань, будь умничкой. — Коу Чэнь больше не пытался отобрать у него вещи, а просто лёг на него сверху и поцелуями его затылок, обдавая одну сторону шеи сбитым дыханием — то ли от воодушевления задышался, то ли устал от борьбы.

— М?

— Мы же можем по очереди, так? — Коу Чэнь потёрся носом о плечо Хо Жана.

— Прекрати капризничать! — рыкнул Хо Жань.

— Просто скажи, можем или нет! — прорычал в ответ Коу Чэнь. — Если нет, я нахуй прибегну к силе!

— Кто будет первым?

— Я.

— С какой стати?

— Я боюсь боли.

— В смысле блять? — опешил Хо Жань. — Тебе не стыдно такое говорить?

— А чего мне стыдиться? Это тебе как не стыдно отказываться?

— А мне чего стыдиться?

— Тебе конец. — Коу Чэнь отпустил Хо Жаня, спрыгнул с кровати и, снимая штаны, указал на него: — Конец тебе, Хо Жань.

Хо Жань перевернулся на спину, чуть ли не задыхаясь от смеха:

— Я тоже своего рода неуступчивый, так что, именинник, будь осторожнее. У меня дурной характер, я могу и ударить в любой момент.

Коу Чэнь ничего не ответил и набросился на него.

<http://bllate.org/book/14311/1267078>